

**Роль движения «Адамон ныхас» в эскалации этнополитической
напряжённости в Южной Осетии в 1989-1991 гг**

Бабаян Мамикон Викторович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: lzabuni@yandex.ru

Этнополитические конфликты - безусловно, трагические события в истории любого этноса. Но так или иначе, зачастую именно различные конфликтные ситуации, конфликты, служат успешным трамплином для восхождения тех или иных политических деятелей, пользующихся бездействием действующих властных структур. Южноосетинский конфликт 1988-1992 гг. так же является временем, когда действующая политическая номенклатура оказывалась в положении, когда принимались непопулярные решения, либо не предпринимались какие-либо действенные решительные меры по стабилизации ситуации. Именно в такие моменты, особую популярность получают различного рода патриотические движения, ставящие перед собой и перед общественностью предельно простые и понятные цели. Таковым было и югоосетинское движение «Адамон ныхас» (Слово народа), созданное в 1989 г., наметившее своей главной задачей мобилизовать югоосетинское население для защиты интересов автономии.

Зачастую различные национально-патриотические движения возглавляют представители культурной, политической интеллигенции, не стоящие в первых рядах правящего руководства. Лидеры «Адамон ныхас» так же избрали одним из средств достижения политического взлёта критику Областного совета народных депутатов югоосетинской автономии [5]. Критике так же подвергалось действующее Союзное руководство страны, не способное, исходя из точки зрения деятелей движения, адекватно и своевременно реагировать на происходившие в регионе события. Стоит отметить, что ярко выраженная антиосетинская, антиабхазская и местами националистическая риторика со стороны республиканского правительства Грузинской ССР, так же способствовала привлечению народных масс автономии на сторону оппозиционно настроенного движения. Нельзя сказать, что в собственной риторике деятели «Адамон ныхас» руководствовались исключительно принципами полиэтничности, напротив, в программе движения прослеживаются не однозначные моменты, наводящие на мысль о существовании националистической идеи построения независимого моноэтничного государства. Вполне возможно, что именно это стало причиной популяризации югоосетинского вопроса, трансформировавшегося из исключительно проблемы политической в проблему этнополитическую. В этом смысле не верно обвинять в эскалации этнической напряжённости исключительно грузинский национализм. Так или иначе, югоосетинская интеллигенция также «играла» на чувствах населения автономии.

Исходя из точки зрения республиканского правительства Грузинской ССР, движения «Адамон ныхас» представлялось и объяснялось как националистическое, более того созданное непосредственно против нараставшего национального движения в Грузии [4]. Следует отметить, что любая оппозиционная сила, будь то абхазская, осетинская или же любая другая не воспринималась со стороны действующего политического истеблишмента республики, а подвергалась жёсткой критике и обвинению в дестабилизации ситуации в республике. Союзное руководство страны так же не однозначно смотрело на проявление какого-либо национализма в республиках. Движение «Адамон ныхас» представляло опасность для руководства СССР не только лишь за свою нелегитимную деятельность. Оно создавало дополнительную напряжённость, ибо если проблемы в Грузии, возможно, было как-либо локализовать, то разного рода национальные движения детонировали напряжён-

ность и как следствие вспышки этнической нетерпимости уже в автономиях.

Требование объединения всех сил и ресурсов перед лицом нарастающей грузинской истерии, объявившей войну югоосетинской автономии, было основным, и с этим приходилось считаться всем, стремящимся заниматься политикой в Южной Осетии. Оно продолжалось оставаться таким на протяжении длительного времени. Однако поначалу движение ничем себя не проявляло, и почти не было заметно в общественной жизни Осетии вплоть до напугавшего «письма к соратникам из Абхазии» которое в свою очередь послужило поводом, для грузинской прессы очередной раз пустить виток антиосетинской агитации [2]. Именно «письмо» сделало лидеров «Адамон ныхаз», а именно Алана Чочиева популярными в массах.

Тактикой проведения политической борьбы «Адамон ныхаз» избрало исключительно мирные, по средствам митингов и политических стачек, прямо отказываясь от насильственных способов. «Адамон ныхаз» никак не стремилось к вооружённому захвату власти в автономии, организовывая мирные демонстрации [1]. Тем не менее, именно в популярном национальном движении жители югоосетинской автономии видели реальную силу способную отстоять чаяния Южной Осетии, тем самым защитить автономию от возможных провокаций со стороны националистически настроенных кругов грузинского руководства республики.

Последовавшие события оказали существенное влияние на репутацию всего движения. Верховный Совет ГССР отменил принятое ранее решение Юго-Осетинского областного совета народных депутатов, провозглашавшее в 1989 г. стремление повысить статус Южной Осетии, а националистические круги Грузии стали готовить многотысячный поход на Цхинвал. Тем не менее, в январе 1990 г. лидер «Адамон ныхаз» Чочиев покинул Южной Осетию, отправившись на стажировку в Москву, по линии пединститута. Неоднозначная и противоречивая политика «Адамон ныхаз», сменившая свою «патриотическую» риторику на более сдержанную вызвала возмущение среди ранее поддерживавших движение. Более того, в конечном итоге всю полноту ответственности за дальнейшие события, а так же весь регулятивный процесс между автономией и республикой взял на себя Областной совет, провозгласивший в 1990 г. республиканский статус Южной Осетии [3]. Сама же «Адамон ныхаз» еще продолжала какое-то время существовать, но уже с 1991 г. не играя более никакой роли в общественно-политической жизни Южной Осетии.

Движение «Адамон ныхаз» стало одним из ярких примеров стремления отдельных лиц из числа политической или культурной интеллигенции попытаться занять лидирующие позиции в становлении новых государственных образований в период трагических у судьбоносных событий последних лет существования СССР. Не имея чёткой программы решения этнополитических проблем, отсутствием грамотно спланированных механизмов решения экономических, культурных и политических вопросов, движение опиралось и зачастую играло на национальных чувствах большинства населения югоосетинской автономии.

Источники и литература

- 1) Блиев М. М. Осетия, Кавказ: история и современность. Владикавказ, 1999. С. 122.
- 2) Жидков С. К. Бросок малой империи. Майкоп, 1996. С.143.
- 3) Решение четырнадцатой сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую республику. 20 сентября 1990 г // Советская Осетия. 1990. № 180.

4) Ибериана: <https://iberiana.wordpress.com>

5) Уасдан: <http://uacdan.com>